

КАК ПИСАТЬ РЕЦЕНЗИИ, или НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
МОСКВА

14 АВГ 1960

НА ДНЯХ я посмотрел эстрадное представление. Оно называлось «Когда загораются звезды». Точнее было бы назвать его «Когда кусаются комары». Огромный амфитеатр Зеленого театра Центрального парка культуры и отдыха был переполнен. Всперывало то там, то тут раздавались хлопки. Аплодисменты тоже были, но хлопков больше. Зрители хлопали — то себя по лбу, то соседа по спине. Отбивались от комаров. Ничего не поделаешь: если мы хотим после тропического московского дня получить приятное развлечение на свежем воздухе, приходится терпеть комаров.

Но все-таки никто из зрителей не покинул своих мест. На сцене было много интересного. Правда, несколько меньше, чем обещали афиши. Не было чехословацкой гимнастки Марии Рихтеровой. Не было отечественного Марка Бернеса. Не было танцев на проволоке и хождения по канату. Фонтаны на сцене мы тоже не обнаружили. Но в конце концов на то и эстрадно-цирковое представление, чтобы дирекция оставляла за собой право заменять киноактера лошадью, а воздушный полет — грузовым автомобилем.

Между прочим, талантливый конферансье Лев Миrowsкий действительно выезжал на сцену то верхом из лошади, то в кузове грузовика. Здесь сказались неисчерпаемые возможности сцены Зеленого театра. В рядовом концертном зале или клубе при нехватке смешных интермедий на лошади не выедешь.

Недовас, образовавшийся из-за отсутствия некоторых обещанных номеров, восполнил «эстрадно-танцевальный коллектив «Радуга».

Тридцать лирых девушек, благодаря усилиям балетмейстера Холфина очень изящных и благодаря усилиям художника Кноблока очень нарядных, украсили программу своими талантливыми танцевальными сценками. Особенно понравился «Дождик», особенно и потому, что он шел на сцене, а не в зрительном зале.

Танцовщицам отлично аккомпанировал оркестр под управлением Эдди Рознера. Почти механической точностью движений поразил зрителей братя Гусакеры, исполнившие сатирическую сценку «Машина голосования». Мастерски баланс на одной руке продемонстрировал артист Лев Осинский. Острыми пародиями пошутила зрителей Кира Смирнова.

В общем программа, поставленная А. Конниковым и Л. Миrowsким, всем понравилась. Даже

комары не смогли испортить хорошего вечера.

Я решил написать рецензию. Поддержать творческий коллектив, проделавший такую большую, интересную работу.

Но одно дело — решить, другое дело — претворить решение в жизнь. Как пишется рецензия? С чего начинать, чем кончить? Кого надо хвалить сперва, кого ругать после? Увы, в этой области мы испытываем острый недостаток методической литературы. Каждый рецензент предоставлен самому себе. Наверное, именно поэтому на критическом фронте нет полного благополучия.

Я сидел за письменным столом, сжимая виски кулаками и впервые взгляд в театральную программу, источник вдохновения многих рецензентов. На программке синими по белому было напечатано: «ЦПКиО им. Горького. Зеленый театр. Всесоюзное гастрольно-концертное объединение. Московское отделение. Летний мюзик-холл. Когда загораются звезды. Эстрадно-феерическое представление в 2-х отделениях».

И вдруг случилось нечто поистине феерическое. Самопишущее перо в моей руке само забегало по бумаге, выводя ровные строчки рецензии:

«Фонтаны на сцене, яркие краски оформления, двигающиеся по сцене автомобили и яхты, световые и пиротехнические эффекты, водяной занавес, использование всех видов современной передовой театральной техники — все это создает впечатление праздничности, нарядности этого зрелища, полно и ярко выражающее радостное светлое мироощущение советского человека...».

Я затан дыхание, чтобы, упаси боже, не прервать волшебства. А ручка продолжала строчить:

«Это — мюзик-холльное представление, органически включающее в себя номера эстрады и цирка, классический балет и сатирическую зарисовку, фейерверк и пантомиму, легкую музыку и спортивный танец, эстрадную песню и пародийный номер. Стремительная смена номеров, связанных коротким веселым конферансом, яркое оформление каждого номера, многообразие жанров — вот принципы решения программы...».

«Значительную роль в программе играют заслуженный артист РСФСР Л. Миrowsкий и М. Новичкий. Это они точно знают, когда зажгутся звезды, они — конферансье, постигнувшие тайны эстрадной «астрономии»... Я схватил себя за руку. Стоп!

Откуда во мне такая рецензентская прыть? Я внимательно взгляделся в лежащую передо мной программку и все понял.

Шпаргалка! Сколько раз в юные годы она меня выручала! Видимо, товарищи из ВГКО были осведомлены о моих школьных грехах и подсунили мне шпаргалку в виде театральной программки. А я слово в слово переписал из нее восторженную рецензию, которую организаторы мюзик-холла сами о себе сочинили и издали солидным тиражом.

Здесь мне вспомнился анекдот об одном известном писателе, который однажды в шутку сказал в обществе:

— Я написал гениальный роман.

Кто-то из присутствующих брюзгливо заметил, что так говорить о себе нескромно.

— Зато выгодно, — улыбаясь, ответил писатель. — Через некоторое время вы забудете, кто говорил о моем романе, но у вас в памяти останется, что мой роман гениальный...

Между писателем из анекдота и администраторами из ВГКО есть существенная разница. Он хвалил себя в шутку, а они расхвалили себя всерьез.

Но, впрочем, нет худы без добра. Теперь я по крайней мере знаю, как надо писать рецензии...

Н. ЛАБКОВСКИЙ.